

Правосудие

Стерлинг мельком взглянул на довольную улыбку Илинга и сказал: «Вы, идите со мной», после чего направился к коридору, прилегающему к столовой.

Казалось, Илинг на мгновение отвлекся, но затем быстро последовал за ним.

Пустой коридор хранил гробовое молчание.

Стерлинг твёрдо стал на своём: «Вы спровоцировали мятеж?» — спросил он, стоя за Илингом, не оборачиваясь.

Эти слова застали Илинга врасплох, он поспешно объяснил: «Сэр, это не имеет ко мне никакого отношения! Я слуга Зычуаня. Никогда бы не сделал ничего столь возмутительного. К тому же те люди из отряда Гу Ланя. Даже если бы я попытался, я не смог бы ими командовать. Так же...»

Как будто Стерлинг не слышал ни слова, сказанного Илингом, он улыбнулся, повернулся и снова спросил: «Вы спровоцировали мятеж? Зачем вам нужно было делать что-то подобное?»

«Сэр! Мне просто повезло узнать о том, что у Гу Ланя возникли проблемы с его людьми. Я лишь сделал отчаянную догадку, вот и всё. Я ничего не знаю наверняка...»

«Повезло?» Стерлинг слегка улыбнулся: «Вы "случайно" сели прямо рядом со мной. Когда кто-то говорит что-то, вы "случайно" растягиваете губы в улыбке и позволяете мне это заметить? И, конечно же, это просто "совпадение", что вы рассказали мне все эти истории... Должно быть, мне сегодня повезло, раз вы каким-то образом знаете обо всём, что с ними происходит... Кроме того, вы "случайно" знаете, что в отряде Гу Ланя собираются мятежничать. Несмотря на то, что он сам об этом не знает, вы почему-то знаете!»

Стерлинг продолжил с нежной улыбкой: «Губернатор сэр, я до сих пор очень чётко помню то, что однажды мне сказал мой друг Ди Лин: В первый раз это может быть удачей, во второй раз — совпадением, но в третий раз...»

Он приблизился к Илингу и прошептал ему на ухо: «Это будет сделано намеренно! Итак, теперь, губернатор Илинг, вы намеренно спровоцировали мятеж, чего вы хотите? Вы можете сказать это сейчас».

Лицо Илинга побледнело: «Сэр, правда в том, что я не собирался никому причинять вреда; я просто хотел...»

«Вы просто хотели: Во-первых, Восточная армия всегда состояла из трёх заместителей главнокомандующего. После мятежа Лей Хунга теперь есть вакансия; Во-вторых, исторически сложилось так, что все заместители командующих получали повышение прямо из магистров действующего Красного знамени. Из двадцати трёх провинций Дальнего Востока уцелели только ваша провинция Ирия и провинция Гу Ланя Деджа, поэтому ваши достижения являются самыми большими из ваших сверстников, то есть вы двое имеете право претендовать на должность заместителя главнокомандующего; в-третьих, если бы люди Гу Ланя взбунтовались, независимо от того, каков был бы исход, я бы не был доволен. Другими словами, он бы потерял право соперничать с вами, и таким образом сочная должность заместителя главнокомандующего Восточной армией досталась бы вам... Этого вы хотите? Губернатор Илинг?»

Всё это время Стерлинг всё ещё сохранял на лице лёгкую улыбку, но каждое его слово было как кинжалы, направленные в самое сердце Илинга. Только тогда он понял, что вечно улыбающийся молодой командир, которого не интересовала политика и который думал только о победе в войне, на самом деле имел такой острый ум и тонкое суждение. Ему не удастся обмануть его ложью. Илинг всегда считал себя довольно компетентным, но перед Стерлингом он чувствовал себя как обнажённое дитя. Стерлинг раскусил бы его менее чем за секунду. Как смешно было думать ещё минуту назад, что он сможет заставить этого неопытного мальчишку плясать у себя на ладони.

Против такого противника единственным и наилучшим способом было сказать правду.

«Сэр, я признаюсь, такие мысли действительно посещали меня. Я с надеждой думал, что однажды смогу стать заместителем главнокомандующего Восточной армией».

Голос Стирлинга немного замедлился: "Вода течет вниз, человек поднимается вверх. Вы уже Красный знаменосец, и естественно надеяться когда-нибудь стать больше. Вы удержали свои позиции, несмотря на то, что вас окружили враги; вы спасли миллионы жизней. Вы совершили нечто невероятное! Но вам не следовало прибегать к таким подлым тактикам, подставляя своих товарищей, даже подстрекая к мятежу..."

"Сэр?!" - перебил его Уилинг, - "Вы думали, что я их подставлял?"

Стирлинг молча смотрел на него.

"Сэр, я признаю. Мои мотивы не чисты. Я хочу подняться, и я хочу разбогатеть, я намеренно заставил вас обратить на меня внимание, запомнить меня. Я пытался заставить вас упомянуть мое имя перед Главным командованием, говоря им, что Уилинг вполне способен и подходит на роль следующего заместителя командира! Я полностью признаю, что я ничто по сравнению с уже погибшим Дальневосточным командующим - Ге Ин Син, который был настолько честен, что никогда не брал ни цента, который ему не принадлежал; И я ничто по сравнению с губернатором Линь Вэй, который героически погиб на стенах Минска. Я также признаю, что и я присвоил средства, примерно на пятнадцать солдат. Зарплаты Красного знаменосца было явно недостаточно, чтобы покрыть мои расходы. Я трус, и большую часть времени в бою я стою за линией солдат, подбадривая их. Я признаю все это!"

"Но ..." - Уилинг излучал огромную ненависть, его зубы стучали, - "По сравнению с человеческими отходами, сидящими в этой комнате, даже мое дерьмо в сотни раз чище, чем они!"

"Сэр! Вы мне не верите? У меня есть доказательства! Это просто. Те придурки, что сейчас там сидят, тому доказательство! Тан Го - администратор Ланжа, а теперь провинция Ланж пала. Бесчисленные жертвы, но почему он все еще сидит там без единой царапины? Лу Хай - губернатор Дузы. Как командир гарнизона, его долг защищать провинцию. Что, во имя бога, он делает в Деже? Сэр, какие еще нужны доказательства?! Они бросили свой народ, бросили своих людей и бросили свой район! Губернатор Линь Вэй погиб, Красный знаменосец Ли Ци, возглавлявший нападение, погиб, погибли триста тысяч солдат Дальневосточной армии, погибли миллионы мирных жителей... Но почему они все еще живы, сидя там, как короли? Они корень всего этого зла!"

"Они вымогали и облагали налогом нелюдей силой. Даже когда они были настолько бедны, что не могли позволить себе даже штаны, они должны были платить налоги! Если не могли, их избивали до смерти! Те люди там... твари! Точно, твари! Вы сами это видели там, едят свежие

мозги - для них это не новость. От некоторых рассказов волосы встают дыбом. Я пощажу вас от подробностей, они будут вам только сниться в кошмарах!"

"И вот они вызвали в них гнев, заставив их восстать. Хотя именно эти люди были виноваты в том, что каждый зверочеловек, змея и дракон в стране ненавидел нас до мозга костей, они просто убежали... Сидя в своих дорогих экипажах, перевоза золото стоимостью в миллионы и под защитой своих охранников, они, их бесчисленные жены и любовницы просто убежали, оставив только беспомощных мирных жителей, чтобы утолить гнев мятежников! Это были их злые дела, но расплачиваться пришлось солдатам и мирным жителям! В нескольких провинциях Дальнего Востока были одни из самых процветающих городов во всей стране. Вы видели, что от них осталось, сэр? Вы нашли что-нибудь, кроме моря человеческих скелетов?!"

Стерлинг молча стоял и слушал трогательную речь Уилинга. Его сердце постоянно сотрясали приливные волны. В сочетании со всем, что он видел и слышал по дороге сюда, он знал, что Уилинг говорил правду. На самом деле он уже понял это, увидев его возмущенные и покрасневшие щеки: мужчина не лгал.

Он тихо произнес: "Разве у нас здесь нет другого хорошего офицера? Кроме губернатора Линь Вэй, который погиб, разве губернатор Гу Лан также не выстоял?"

«Ха... ха!» Илинг издал преувеличенный смех: «Гу Лан? Он хуже всех этих мужчин вместе взятых! Если он действительно был таким верным и преданным офицером, почему его люди хотели взбунтоваться?»

Илинг прямо заявил Стерлингу: «Когда началось Дальневосточное восстание, первым запаниковал Гу Лан. Он отдал своим людям более чем нелепый приказ — хотел собрать всё нечеловеческое население в провинции и убить его, потому что он боялся, что некоторые из них могут присоединиться к повстанцам. К счастью, в его гарнизонных войсках был очень уважаемый глава дивизии, который собрал всех и отказался выполнять приказ. Он сказал Гу Лану, что если они действительно попытаются убить их всех до того, как подойдут повстанцы, то у них на руках уже будет восстание!»

Стерлинг кивнул в знак согласия: «Хорошо сказано. Как зовут этого главы дивизии?»

Илинг ответил: «Его зовут Гарсия, магистр знамёни». А затем продолжил: «Но потом пришла новость о сокрушительном поражении Дальневосточной армии у Красного озера. Гу Лан перепугался до смерти, собрал всё ценное и был готов бежать в форт Уоррен. Глава дивизии знал, что если губернатор Гу Лан сбежит, боевой дух армии рухнет за одну ночь. Они бы проиграли битву еще до ее начала. Поэтому он быстро принял решение, арестовал Гу Лана, изолировав его в резиденции губернатора и запретив ему контактировать с кем-либо извне. Затем он объявил себя поверенным губернатора и отдавал приказы от его имени. Он конфисковал имущество Гу Лана и продал его, чтобы покрыть военные расходы, необходимые для вооружения недавно сформированного ополчения. Это было нелегко, но именно так он сформировал оборонительный отряд почти из ста тысяч человек и раз за разом срывал атаки повстанцев, объединив всю провинцию как единое целое. Даже в такие трудные времена он всё же сумел спасти мою провинцию Ирину, когда нам это было необходимо».

Стерлинг похвалил его: «Храбр и способен! Где он? Почему его нет здесь сегодня вечером? Вы должны познакомить меня с ним».

Илинг покачал головой: «Сэр, он мёртв».

Стерлинг смутился: «Он погиб в бою с повстанцами?»

«Нет, Гу Лан убил его», — вздохнул Илинг. — «Когда опасность миновала, Гу Лан снова стал могущественным губернатором. Он вызвал Гарсию в резиденцию губернатора, пообещав ему повышение и вознаграждение. Гарсия был достаточно наивен и с радостью отправился туда с несколькими своими товарищами-офицерами, надеясь на продвижение по службе, но, как и ожидалось, на них напали из засады гвардейцы Гу Лана и убили их. Гу Лан хотел отомстить, но самое главное, он боялся, что Гарсия расскажет вам, что на самом деле произошло. И вот, героические подвиги на войне, невозможное — ну, всё стало заслугами губернатора Гу Лана. Это высшая степень секретности, никто об этом не знает. Гарнизонные войска, которые окружили нас снаружи, — все они люди Гарсии. Они здесь, чтобы потребовать освобождения своего офицера. Не могу дождаться, чтобы увидеть, что им скажет Гу Лан!»

Стерлинг долго размышлял, а затем в его голове возник довольно важный вопрос: «Но как вы узнали обо всём этом?»

«Сэр, прежде чем Гу Лан выступил против Гарсии, он пришел ко мне с просьбой о помощи, потому что Гарсия очень уважаем в армии, и он боялся использовать собственные гарнизонные войска. Я отказался. А перед сегодняшним переворотом гарнизонные войска Гу Лана вышли на связь с моими людьми, попросив их присоединиться к их усилиям. Вместе они смогли бы оказать большее политическое давление. Возможно, я не был еще совсем ужасным по отношению к своим людям, поэтому мои люди отказались от них и даже рассказали мне об этом».

«Вы знали, что гарнизонные войска Гу Лана собираются взбунтоваться, и не сообщили ему об этом?»

«Сэр, я не его отец и не его сын. Зачем мне было сообщать ему об этом? Сэр. Вам тоже нечего беспокоиться. Весь этот переворот направлен на Гу Лана и только на него. Если вы скажете солдатам, кто вы, я уверен, что они не намерены причинять вам вред. Вы можете свободно уйти, если хотите, никто не встанет у вас на пути».

Стёрлинг пристально посмотрел в глаза Илингсу, задавая последний вопрос: «Зачем ты все это мне рассказываешь? Разве ты не такой же, как они, тоже губернатор Дальнего Востока?»

Илингс, не отрываясь, выдержал острый взгляд Стёрлинга и уверенно ответил: «Сэр, да, я губернатор, но я также человек».

...

Ворота широко распахнулись, и группа офицеров приблизилась к мятежным солдатам. Возглавлял их молодой человек, невысокий и слегка утомлённый. Во взгляде его было что-то такое... не гнев, но нечто внушающее трепет, перед чем другие не могли устоять. Больше всего

бросался в глаза блестящий значок золотого орла на его эполете... На весь Дальний Восток было всего три человека, которые имели право на него, и прямо сейчас, в городе Дежа, был только один.

Солдаты дружно отдали честь: «Сэр Стёрлинг. Мы приветствуем вас!»

Стёрлинг ответил приветствием: «Здравствуйте, джентльмены».

Один из старших офицеров выступил вперёд, отсалютовал и спросил: «Сэр, позволите ли вы узнать, куда вы направляетесь?»

Стёрлинг спокойно ответил: «Не думаю, что обязан вам это объяснить, не так ли?»

Офицер растерялся. Он подумал и сказал: «Сэр, мы не собираемся причинять вам вред. Мы просто хотим, чтобы Гу Лан вернул нам нашего командира. Мы искренне приносим свои извинения за любые неудобства, которые мы могли причинить вам и вашим людям». Он повернулся и махнул солдатам: «Пропустите сэра Стёрлинга!»

Все солдаты позади него одновременно сделали шаг в сторону, образуя проход. Офицер поклонился Стёрлингу и приглашающим жестом указал: «Пожалуйста».

Все вздохнули с облегчением. Им позволили уйти. Но Стёрлинг внезапно остановился и спросил: «Я хочу знать, что здесь все делают?» Все офицеры Центральной армии с беспокойством топтались позади Стёрлинга: с ума сошёл, чего не уходим, пока есть такая возможность?!

Офицер слегка повысил голос: «Сэр, я не думаю, что это вас касается. Вам лучше уйти, пока я ещё контролирую своих людей...»

Стёрлинг перебил его: «Я член Высшего командования, иными словами, я имею право интересоваться всем, что происходит в пределах границ Дома Цзыцюань... Или провинция Дежа больше не территория Дома Цзыцюань? Или вы больше не являетесь солдатами армии Дома Цзыцюань?»

Офицер нахмурился, и волна волнения прокатилась по рядам солдат позади него. Они не одобряли действия Гу Лана, но не собирались бунтовать. Офицер сдался: «Сэр, я уже говорил вам. Мы ждём, когда Гу Лан вернёт нам нашего командира, капела на Гвардии Гарсию... Я предлагаю вам немедленно уйти, сэр. Мы все очень вами восхищаемся. Было бы крайне прискорбно, если бы с вами что-то случилось...»

Стёрлинг снова перебил его: «Спасибо за беспокойство. Однако я всего лишь ещё один солдат Дома Цзыцюань. Моя безопасность не важнее и не менее важна, чем у любого другого. Я также хочу спросить, если Гу Лан откажется вернуть вам вашего командира, что вы

собираетесь делать?»

Офицер решительно заявил: «Мы будем ждать, пока он это сделает!» Его голос был твёрд и непоколебим. Он полностью намеревался сдержать своё слово.

Стёрлинга поразила его решимость: какой-то капеллан на Гвардии по имени Гарсия, которого он никогда не встречал, почему-то обладал такой сильной харизмой. Даже после его смерти его люди остались верны ему. Они даже пошли бы на государственный переворот, если бы это означало, что они смогут добиться его освобождения! С течением времени такой человек, несомненно, стал бы бесценным сокровищем Цзыцюань, героем среди людей... Конечно, если бы только он был ещё жив...

Стёрлинг вздохнул: «Капеллан на Гвардии Гарсия более не существует».

Эта новость шокировала. Группа солдат перед ним взорвалась шумом. Илингс в отчаянии рвал на себе волосы: почему он говорит им об этом в такое время?! Если солдаты потеряют контроль, результат...

Офицер не поверил своим ушам: «Что? Как? Невозможно? Сэр Гарсия был таким великим человеком, как...» Увидев торжественное выражение лица Стирлинга, его словно ударила кувалда: всё было правдой.

Высокий крепкий парень тотчас же упал, медленно опустился на колени и, плача, схватился за голову.

Солдаты запричитали: «Сэр Гарсия погиб? Что нам теперь делать? Кто поведёт нас? Кто защитит Дежа? Проклятье тебе, Гу Лан!»

Раздался чей-то крик: «Гу Лан должен умереть!»

И раздалось ещё множество голосов: «Да! Пойдём и повесим Гу Лана!» Несколько солдат вырвались вперёд; они буквально кипели от ярости, выхватывая сабли и готовясь к насилию.

«Стойте!» Громоподобный рёв заставил каждого застыть на месте. Тень Стирлинга твёрдо стояла перед воротами, как незыблемая гора, он преградил солдатам путь: «Солдаты! Вы понимаете, что вы делаете? Это мятеж!»

«Вы потеряли своего уважаемого офицера; Дом Зичуань потерял одного из своих лучших слуг... Мы все чувствуем боль! Я понимаю, что вы чувствуете! Но вы понимаете, что собираетесь сделать? Если вы сейчас войдёте туда и запятнаете свои клинки кровью, вы станете предателями, непрощаемыми предателями!»

«Мы солдаты. Мы не боимся смерти! Но есть вещи в жизни похуже смерти! Если вы умрёте, ваши семьи будут оплакивать вашу кончину где-то далеко. Они будут проливать слёзы в вашу

честь, помнить вас, они будут каждый год приносить на вашу могилу самые белые цветы и с гордостью говорить: “Мой добрый муж, мои добрые сыновья, они отдали свои жизни во имя нашей нации, они не имеют о чём жалеть перед Богом или кем-либо ещё!” Ваши сыновья будут гордиться тем, что носят ваше имя, он будет стоять перед другими, высоко подняв голову!»

«Но если вы умрёте как предатель, кто будет помнить вас? Кто оплатит вашу смерть? Ваше тело не будет похоронено на глазах у всех. Его выбросят на съедение собакам! Ваше имя принесёт позор всей вашей семье. Вашим сыновьям и жёнам больше никогда не удастся поднять головы перед своими соседями! Солдаты, прошу вас, будьте сдержанны и сохраняйте спокойствие!»

Слова Стирлинга эхом раздалось в ушах у всех, как ясный гром. Все солдаты остановились, внимательно слушая. Один солдат крикнул: «Неужели мы оставим смерть сэра Гарсии неотомщённой? Он погиб зря?»

Стирлинг твёрдым голосом заявил: «Пусть дух сэра Гарсии вечно наблюдает за нами! Солдаты, я обещаю вам здесь и сейчас: справедливость будет восстановлена! Это я, Стирлинг, обещаю всем вам как командующий Центральной армией! Главнокомандующий Гарсия служил своей нации с большой честью. Несмотря на его безвременную смерть, я от имени Высшего командования присвою ему посмертное звание заместителя командующего! Все слушайте меня! От имени Дома Зичуань я умоляю вас, возвращайтесь в свой лагерь. Я обещаю, что дам вам удовлетворительный ответ!»

Солдаты колебались и спорили. В конце концов, встал тот самый офицер в слезах. Он вытер глаза и сказал Стирлингу: «Сэр. Вы обещали нам!»

Стирлинг ответил без колебаний: «Да! Я обеспечу вам правосудие! Это моё обещание!»

«Хорошо! Сэр Стирлинг! Мы доверяем вам! Будет сделано!» Офицер пристально посмотрел в глаза Стирлинга, затем повернулся и закричал: «Смирно! Налево! Вперёд!» Солдаты тут же последовали его примеру; они ушли в большом строю и медленно исчезли вдаль. Вскоре остался только ритмичный звук их сапог, всё тише и тише...

.....

Все были рады, что удалось избежать кровопролития. Тан Пин и другие офицеры Центральной армии спешно пожаловались Стирлингу на его излишнюю безрассудность: что если бы солдаты не послушались...

Стирлинг улыбнулся в ответ, сказав, что всё под контролем. Он знал, что значит быть солдатом и что они чувствуют.

.....

Илинг пристально смотрел на Стирлинга, его действия ошеломили его: в тот момент, когда Стирлинг стоял один перед группой разъяренных солдат, образ внушительной фигуры Стирлинга и его устрашающий вид глубоко врезались в его память. У Илинга было только одно предложение, чтобы описать то, что он видел: «Вне всяких упреков». Затем в его голове промелькнула мысль: «Стирлинг однажды станет лучшим среди лучших».

Улыбка Стирлинга внезапно стала кислой: из укрытия сзади вышла группа офицеров с Дальнего Востока. Тот, кто шел впереди, был не кто иной, как пропавший ранее губернатор Гу Лань!

Он быстро приблизился к ним с льстивой улыбкой на лице и громко сказал: «Фух! Сэр Стирлинг. Это было близко. К счастью, вы были здесь. Вы одним своим присутствием подавили этих неблагодарных дураков! Мы все болели за вас. Вы в одиночку отправили их по домам! Ваша бесстрашие соответствует только вашей несравненной храбрости! Вы сегодня действительно нам открыли глаза!»

Остальные из его группы поспешно добавили: «Это правда, Стирлинг, несомненно, самый храбрый воин Цзычуаня!»

Все офицеры Центральной армии смотрели на них с презрением: где, черт возьми, вы были раньше? Вышли теперь позлорадствовать!

Стирлинг беззаботно улыбнулся.

Илинг больше не мог выносить их бесстыдства и усмехнулся: «Вы все вышли как раз вовремя!»

Гу Лань продолжил в своей дерзкой манере: «Я планировал выйти намного раньше, чтобы сражаться вместе с сэром Стирлингом, но у меня заболел живот. Должно быть, я что-то съел. Мне пришлось пойти в туалет... к тому времени, когда я вышел... ну, благодаря непобедимой доблести сэра Стирлинга, победившему тысячи врагов в одиночку...»

Не успел он закончить, как с обоих концов улицы появились крупные отряды солдат.

Лицо Гу Ланя мгновенно побледнело: «Черт, мой живот, ау! Он снова заболел... Сэр, подождите, я буду...» Он собирался повернуться и бежать, но сильная рука Стирлинга схватила его за плечо, лишив возможности двигаться.

Стирлинг улыбнулся: «Губернатор Гу Лань, не нужно паниковать. Взгляните повнимательнее, это мои люди!»

Несмотря на свою толстую кожу, Гу Лань смог выдавить из себя только несколько тихих смешков, не в силах говорить.

Заместитель командующего Центральной армией Цинь Лу прибыл с целой дивизией пехоты. Он со смехом сказал Стирлингу: «Я слышал, что несколько мятежных солдат окружили поместье губернатора, и я пришел на помощь. Но, судя по всему, я пришел зря».

Стирлинг рассмеялся в ответ: «Вы не пришли зря. Позвольте представить: это губернатор Деджи — Гу Лань, это местный администратор — Лю Ци Фэн, а здесь у нас еще администратор — Ло Линь Шуан, губернатор — Лю Хай, администратор — Тан Го и знаменитость в наших руках...» Он представил каждого из них Цинь Лу. Чувствуя себя польщенными, все поспешно выступили вперед и пожали Цинь Лу руки.

Наконец, все еще улыбаясь, Стирлинг сказал: «Они — знать и высокопоставленные чиновники Дальнего Востока, душа Цзычуаня! Цинь Лу, вы запомнили их имена?»

Цинь Лу не совсем понял, что имеет в виду Стирлинг, он честно ответил: «Да, я запомнил их имена».

«Хорошо!» Стирлинг стер улыбку с лица, обнажив плотную ауру убийственного намерения в глазах: «Арестуйте их всех!»

...

Арестовав более дюжины высокопоставленных офицеров внезапно, даже Стирлинг не знал, как лучше справиться с ситуацией. Когда он попросил совета у своих людей, каждый предлагал что-то свое, что еще больше сбило его с толку. В конце концов, он решил написать письмо Ди Линю и Цзычуань Сю, попросив их совета.

Цзычуань Сю был в шоке, когда получил письмо. Он знал, что люди вроде Гу Ланя не были проблемой, но с фракцией власти, стоящей за ними, не стоит шутить. Стирлинг только что растревожил осиное гнездо.

Он быстро ответил Стирлингу, предложив следующее: Есть два варианта решения проблемы: во-первых, отпусти их всех и лично извинись перед ними, сделав вид, что ничего не произошло (Стирлинг покачал головой); во-вторых, убей их всех и свали их смерть на повстанцев. Оставить в живых хоть одного — верный путь к катастрофе!

Стирлинга не удовлетворили ни одно из предложений Зичуана Сю: Да, Гу Лан и другие виновны во многих вещах, но не все они заслуживают смерти. Кроме того, у них есть право на справедливый суд и судебное разбирательство. Обвинения должны быть предъявлены, и они должны быть наказаны в соответствии с законом. Только тогда мы сможем добиться справедливости! Если он убьёт их втайне, как он может утверждать, что справедлив? И чем он будет отличаться от Гу Лана, который втайне убил Гарсию?

Стирлингу идея Ди Лина понравилась гораздо больше. Ди Лин официально отправил подразделение констеблей вместе с судебным чиновником, чтобы он взял под стражу преступников. Стирлинг был в восторге, когда увидел их прибытие; он быстро передал судебному чиновнику обвинительное письмо. Ему пришлось работать всю ночь, чтобы закончить его вовремя. В письме содержалось большое количество доказательств и показаний свидетелей, которые ему удалось собрать. Он сказал чиновнику: «Я написал письмо сам. В нём содержатся все подробности того, в чём их обвиняют: дезертирство, коррупция, убийство, халатность и многие другие обвинения. Пожалуйста, передайте письмо судье во время военного трибунала».

Судебный чиновник вежливо ответил: «Не беспокойтесь, сэр. Министерство устроит им справедливый суд и осудит их со всей честностью и справедливостью. Они получат то наказание, которого заслуживают!»

Чиновник распрощался и ушёл с преступниками. Однако они не ушли далеко: возле первого перекрёстка у леса, после того как они покинули провинцию Дежа, чиновник приказал повесить Гу Лана и других на деревьях.

Наблюдая, как ноги Гу Лана болтаются в воздухе, Кобра... судебный чиновник, который на самом деле был капитаном личной гвардии Ди Лина, вытащил из сумки обвинительное письмо Стирлинга и поджёг его. Он повернулся, чтобы спросить одного из констеблей: «Кому нужно зажечь трубку?»

.....

Капитан Кобра помчался в форт Уоррен так быстро, как только мог. Как посланник генерального инспектора, он попросил аудиенции у командира Фан Цзина и получил её. После того как они некоторое время беседовали за закрытыми дверями, капитан Кобра ушёл, очень тихо. Все констебли, с которыми он покинул столицу, остались и были отправлены командиром Фан Цзином в авангард.

На следующий день пришло донесение от командира Фан Цзина: «На провинции Дежа и Ирия напали неизвестные повстанческие силы. Благодаря мужеству каждого солдата и мирного жителя повстанческая армия была в конечном счёте отброшена! Губернатор Гу Лан, администратор Лю Цзы Фэн, командир гарнизонной дивизии Гарсия, администратор Ло Линь Шуан и другие тринадцать высокопоставленных офицеров храбро сражались в битве и, к сожалению, погибли. Боль от потери настигла всех нас. Я рекомендую главному командованию наградить перечисленных офицеров посмертными повышениями за их доблестные усилия. Приложение: список всех погибших в битве и их героических деяний».

Когда донесение достигло главного командования, Ло Мин Хай быстро передал его Зичуану Шэнь Синю для ознакомления.

Зичуан Шэнь Синь запричитал: «Кто говорит, что офицеры дома Зичуань — все трусы? Кто говорит, что у нас нет героев? Вот доказательство! Каким бы ужасным ни было положение, пока в наших сердцах живёт дух героизма, пока среди нас есть такие храбрецы, нет горы, которую мы не смогли бы покорить, нет реки, которую мы не смогли бы пересечь! Они все лучшие представители дома Зичуань. Мы должны наградить их соответственно, чтобы поощрить новичков и показать людям, что мы справедливы! Слово «справедливость» — это основа дома Зичуань...

«Ди Лин, что вы скажете?» - он повернулся к Ди Лину. Когда принесли доклады, Ди Лин как раз докладывал о своей последней работе в министерстве.

Ди Лин смиренно склонил голову: «Хорошо сказано, сэр. Это мудрые слова! Делайте добрые дела и будете вознаграждены, совершайте зло и будете наказаны. Вот что такое справедливость!»

<http://tl.rulate.ru/book/20301/3921513>